

— Ду И, — сказал он, вздохнув, — может, мне поговорить с Хэ Тинвэем? Объяснить, что два года назад ты вытащил Чу Цзинъи из передраги именно благодаря своему вмешательству, да и с компанией Линь Сэня тоже...

Два года назад, когда поползли слухи о романе Хэ Тинвэя и Линь Сэня, старик Хэ отправил внука в страну М. Линь Сэнь, приняв помощь Ду И, тоже уехал строить карьеру в другое место. За всё это время Хэ Тинвэй вернулся лишь однажды, когда дед тяжело заболел, просидел у его постели неделю и снова исчез.

Больше всего Дун Чэна удивил Чу Цзинъи. Его дело, казалось, должно было тянуться не меньше года, и в процессе могло случиться всякое. Никто не ожидал, что, пробыв в заключении меньше месяца, он добровольно откажется от борьбы.

Такая решимость сэкономила Дун Чэну кучу времени. Обрадованный этим, он при поддержке семьи Ду добился того, чтобы дело Чу Цзинъи закрыли за недостатком улик, а его самого выпустили на свободу.

В день освобождения Чу Цзинъи Ду И поехал встречать его вместе с Линь Сэнем. Вчетвером они прокутили всю ночь. Наутро, еще не протрезвевший Ду И позвонил Дун Чэну:

— Я правда не понимаю, чего ты добиваешься? Поиграл — и хватит. К чему этот образ злобного босса? Тебе самому не надоело?

Тот самый злобный босс тихо усмехнулся и ответил в своей манере:

— Это моё дело. Если тебе не нравится, можешь не участвовать.

Ду И был в ярости. Если раньше он помогал Линь Сэню и остальным просто под настроение, то после этих слов решил помогать им всерьез, не жалея сил. Теперь Ду И для себя всё решил: как только Дун Чэн даст команду остановиться, он тут же объяснится с Линь Сэнем. А если Хэ Тинвэй не слушает — что ж, он уже достаточно наигрался, чтобы развернуться и помочь Дун Чэну разделаться с Хэ Тинвэем.

Дун Чэн приподнялся:

— Не спеши.

Его отношения с Цзян Чао уже дали трещину. Стоит ему совершить еще пару ошибок, чтобы Цзян Чао окончательно в нем разочаровался, и у Хэ Тинвэя с Линь Сэнем появится шанс.

— Ладно, — неохотно согласился Ду И, а затем вдруг вспомнил: — Кстати, Линь Сэнь хочет с тобой встретиться. Пойдешь?

Дун Чэн помедлил. Система жестко требовала, чтобы Линь Сэнь участвовал в его свержении. На всякий случай нужно было подтолкнуть его, так что встреча, скорее всего, неизбежна.

Согласившись, Дун Чэн повесил трубку.

После прошлых событий, да еще и при активном подстрекательстве Хэ Тинвэй, конфликт между Дун Чэном и Цзян Чао обострился до предела. Они даже умудрились поскандалить на публике. Именно в этот момент Хэ Тинвэй выложил козырь — результаты теста ДНК. На этот раз настоящего, без вмешательства Хайбао.

Цзян Чао был ошарашен. Долго молча, он подкупил людей из окружения Дун Чэна, чтобы те добыли его волос, когда он будет в баре. Результат был очевиден: Дун Чэн не был сыном Цзян Чао.

Через неделю высшее руководство Тяньян собралось на совещание, главной темой которого стала смена председателя совета директоров. Слушая надуманные обвинения, Дун Чэн взглянул на Цзян Чао и, заметив его ответный взгляд, мгновенно всё понял. Даже с доказательствами того, что он не родной сын, его многолетние усилия не пошли прахом. Он был слишком ценной фигурой, чтобы так просто от него избавиться.

Цзян Чао давал ему шанс. Своими действиями он вынуждал его признать реальность: он по-прежнему может управлять его жизнью, но только если Дун Чэн склонит голову. Однако для Дун Чэна эта игра в борьбу за власть зашла достаточно далеко. Пора заканчивать.

Он отложил документы и встал. Взгляды всех присутствующих устремились на него. Дун Чэн поклонился и медленно произнес:

— Прежде всего, благодарю всех вас за поддержку в работе на протяжении этих лет. Без вас не было бы меня сегодняшнего... — он говорил около минуты.

Хэ Тинвэй ожидал, что после этого он начнет оправдываться, ведь он не верил, что эти нелепые обвинения смогут сломить Дун Чэна. Но тот, закончив с благодарностями, указал пальцем на документы и добавил:

— Но всё, что здесь написано — правда. Я подвел Тяньян. Я согласен с решением совета акционеров.

— Дун Чэн! — Цзян Чао вскочил почти сразу же, как умолк голос Дун Чэна.

Хэ Тинвэй многозначительно переводил взгляд с одного на другого. Атмосфера в зале стала гнетущей. Дун Чэн сохранял невозмутимое выражение лица и неспешно повторил:

— Я согласен с решением совета акционеров.

Сказав это, он развернулся и вышел, оставив всех в зале в полном оцепенении.

...

— Председатель!

Когда Дун Чэн вышел из зала, его помощница догнала его у лифта. Всегда собранная и строгая женщина, которой побаивались даже мужчины, сейчас стояла с покрасневшими глазами.

— Всё, что сегодня произошло — это старый председатель вас вынудил, так ведь?

Дун Чэн промолчал. Помощница, вытирая слезы, продолжала:

— Я знала, что как только вернется второй молодой господин, жди беды. Как можно было свалить на вас всю вину за проект 7135? Все в компании видели, сколько вы в него вложили! А эти нелепые обвинения... Зачем вы так глупо поступили, зачем всё признали?

Чем больше она говорила, тем обиднее ей становилось за Дун Чэна. Столько лет он работал на компанию, не думая о себе. Столько людей пользовались его добротой, а теперь, когда появился Хэ Тинвэй, все отвернулись. Она расплакалась, как ребенок, даже не пытаясь скрыть эмоции:

— Я просто не могу смотреть, как они так с вами обращаются! Как они могут?

Дун Чэн, глядя на ее слезы, не знал, что сказать, и протянул ей салфетку. Она не взяла ее, всхлипывая:

— Мне всё равно. Если вы уйдете, я тоже уволюсь. Куда вы, туда и я. Начнем с нуля или будем торговать на улице — я буду вашей помощницей всю жизнь.

— Ты...

Дун Чэн не успел договорить, как двери лифта открылись. Там стояла целая группа сотрудников, которых он сам когда-то продвигал по службе. У всех были заплаканные лица. Один из них вышел вперед:

— Ли права! Мы уйдем вместе с вами, лучше работать на себя, чем терпеть здесь унижения!

Дун Чэн рассмеялся, но смех его был горьким, а голос — строгим:

— Что вы творите? Разве в Тяньян плохие условия? Сколько людей мечтают сюда попасть! А вы на эмоциях решили уйти? Это вам не детская игра в песочнице!

— Но ведь это несправедливо! — возразила помощница. — Мы — ваши люди! Если мы не будем о вас думать, то кто будет?

Дун Чэн резко оборвал ее:

— Вы не мои люди. Вы — сотрудники Тяньян. — Он перевел взгляд на человека, стоявшего за их спинами, и добавил: — Я никогда не поощрял создание группировок в компании. Если вы

так думаете, значит, я действительно совершил ошибку.

— Председатель! — тихо позвала помощница, пытаясь дотянуться до него.

— Хэ Тинвэй, — Дун Чэн проигнорировал ее. Присутствующие вздрогнули и обернулись.

Хэ Тинвэй презрительно хмыкнул:

— Смущаешь умы.

Дун Чэн, не обращая внимания на его слова, подошел к нему вплотную:

— Слышал, что они только что сказали?

Хэ Тинвэй усмехнулся:

— Хочешь показать, как ты популярен?

Дун Чэн сунул руки в карманы и с двусмысленной улыбкой посмотрел на него:

— Я просто сочувствую им. Учитывая твой характер, Хэ, ты вряд ли потерпишь тех, кто работал на меня.

— Кто сказал? — тут же парировал Хэ Тинвэй. — Не суди обо мне по себе. Пока они приносят пользу Тяньян, я буду их использовать.

— Слышали? — Дун Чэн обернулся к сотрудникам. Те молчали, опустив головы.

Дун Чэн приподнял бровь:

— Не слышу? — он снова посмотрел на Хэ Тинвэя. — Хэ, не мог бы ты повторить? Или ты не осмелишься?

Хэ Тинвэй прорычал, стиснув зубы:

— Повторю! Пока они приносят пользу Тяньян, я буду их использовать!

— Теперь расслышали? — спросил Дун Чэн.

Кто-то из толпы неуверенно отозвался:

— Слышали.

— Если слышали, то бегом за работу! За прогул в рабочее время лишаю премии за этот месяц!

Люди не двигались. Дун Чэн усмехнулся — холодно и жестко:

— Официального приказа еще нет, я всё еще ваш председатель. Что, все решили уволиться?

— Председатель... — помощница Ли разрыдалась.

Дун Чэн не смотрел на нее:

— Даю вам десять секунд.

Помощница не унималась:

— Председатель...

— Десять... — начал обратный отсчет Дун Чэн. Люди стали медленно расходиться. Помощница смотрела на него, и слезы лились ручьем. У нее было предчувствие, что если она уйдет сейчас, то больше никогда его не увидит. Но она знала: только оставшись в Тяньян, они могут стать силой, на которую сможет опереться Дун Чэн. Уйдя, они станут никем.

Зажав рот рукой, чтобы не закричать, она в последний раз взглянула на него и решительно шагнула в лифт.

Хэ Тинвэй стоял рядом, наблюдая за тем, как коридор пустеет. Когда все ушли, он произнес:

— Не ожидал, что ты такой неплохой человек. Не волнуйся, если они не будут чудить, я их не трону.

Дун Чэн ничего не ответил. Между ними не было ничего общего. Он спросил:

— Что-то хотел?

— Линь Сэнь хочет тебя видеть.

Произнося это, Хэ Тинвэй выглядел странно. Хотя их роман был фикцией, чувства к Линь Сэню были настоящими, и назначать свидание своему любимому человеку с другим было неловко даже Хайбао, сидевшему рядом.

Дун Чэн кивнул. Он обещал Ду И встретиться с Линь Сэнем, но всё не было времени. Теперь, когда он почти лишился поста, следующим шагом Хэ Тинвэя будет разоблачение того, что он не является младшим господином семьи Хэ. Тогда его миссия будет окончательно выполнена.

Пора встретиться с Линь Сэнем.

Местом встречи Линь Сэнь выбрал частный клуб семьи Ду. Место было уединенным, но живописным: природный горячий источник, стекающий с горного склона, изысканный ландшафт.

Дун Чэн шел по тропинке, когда зацепился одеждой за забытую садовником ветку. Листья посыпались дождем. Он стряхнул их с халата и спустился к небольшому пруду. Вода была прозрачной, над ней стелился легкий пар...

Линь Сэнь сидел в центре. Услышав шаги, он медленно обернулся. Горячий пар окутывал его тело, на бедрах было повязано лишь белое полотенце, подчеркивающее рельефные линии живота.

Увидев Дун Чэна, Линь Сэнь слегка улыбнулся:

— Давно не виделись.

— Давно... — ответил Дун Чэн, скинул деревянные сандалии и вошел в воду. Тепло приятно разлилось по телу, он невольно вздрогнул от удовольствия. Но не успел он полностью погрузиться, как Хайбао в его голове закричало:

— Осторожно!

Дун Чэн обернулся, но было поздно. Удар по шее — и он потерял сознание.

...

(Тяньцзинь)

16. Третьесортный бог <16>

Темнота. Тишина...

Дун Чэн словно снова оказался в том месте. Как бы он ни боролся, тело не слушалось, только сознание билось в агонии. С каждым ударом оно слабело. Он знал финал, он хотел жить, он хотел остановить это, но всё было вне его контроля...

В ужасе Дун Чэн открыл глаза. Вокруг была такая же темнота, как во сне, конечности онемели. Он спросил Хайбао:

— Где мы?

Хайбао, увидев, что он пришел в себя, чуть не бросилось к нему, в голосе слышались слезы:

— Электросеть и связь отключены, я не могу определить местоположение...

Дун Чэн мысленно кивнул. Воспоминания перед потерей сознания прояснились.

— Линь Сэнь похитил меня? Что он мне вколол?

— Анестетик и миорелаксант, — всхлипнуло Хайбао. — Я не знаю, что он задумал, я ничего не могу сделать...

Не успело оно договорить, как внезапно прыгнуло вперед, заслоняя его. Дун Чэн прищурился. Он знал — пришел Линь Сэнь.

Размеренные шаги сопровождались теплым светом свечи. Линь Сэнь подошел, поставил свечу на тумбочку и поднял его с кровати. Только тогда Дун Чэн осознал, что на нем лишь халат, а под ним — ничего...

Глаза Дун Чэна вспыхнули яростью. Линь Сэнь, заметив это, тихо рассмеялся и примирительно поцеловал его в нахмуренные брови:

— Не бойся, я ничего не сделал.

Однако это не успокоило Дун Чэна, особенно когда в запястье пронзила острая боль. В свете свечи его глаза казались налитыми кровью.

Его последняя миссия провалена!

Словно подтверждая правоту системы, Линь Сэнь спокойно произнес:

— Ты проспал почти два дня. Хочешь пить?

Горло Дун Чэна пересохло, но он не собирался просить Линь Сэня о чем-либо. Линь Сэнь, внимательно посмотрев на него, опустил его и поднес стакан к губам. Дун Чэн не стал изводить себя жаждой и выпил половину.

— Я сказал Хэ Тинвэю, что ты уехал в отпуск. Прости, что не дал тебе присутствовать на церемонии отставки.

Дун Чэн смотрел на него, не произнося ни слова.

— О, чуть не забыл. Я не участвовал в плане Хэ Тинвэя по твоему свержению.

Хайбао и Дун Чэн одновременно замерли.

— Я принял помощь Ду И и взял активы, которые ты мне передал, но я не стал, как ты ожидал, наносить ответный удар.

— И я должен тебя благодарить? — Дун Чэн горько усмехнулся. Если бы не эта миссия, он бы покинул этот мир еще два года назад. Зачем ему было так надрываться, охраняя состояние семьи Хэ?

Кто бы мог подумать, что именно Линь Сэнь разрушит его задание!

Линь Сэнь проигнорировал сарказм, снова поднял его на руки и пересадил в кресло с мягкой спинкой. Дун Чэн не мог сидеть прямо, поэтому большая часть его веса опиралась на Линь Сэня.

— Чу Цзинъи всё мне рассказал, — сказал он.

— Что? — Дун Чэн не верил своим ушам.

Линь Сэнь наклонился к его уху:

— Он сказал, что вы — трансмиграторы. Что вы заранее знали наши судьбы. Что твое приближение, предательство и помощь — всё это ради миссии. Даже твой характер был лишь маской, чтобы понравиться мне...

В одно мгновение Дун Чэн понял, почему Чу Цзинъи добровольно отказался от борьбы. Он не просто сдался — он нарушил правила системы. Трансмигратор не имеет права раскрывать свою личность местным жителям. Иначе миссия считается проваленной, а с него списывается опыт за три предыдущих мира.

Линь Сэнь просунул руку под халат, его пальцы с мозолями скользнули по коже:

— Сначала я не поверил, это казалось абсурдом. Но он сказал, что может доказать.

Хайбао предупредило:

— Миссия провалена. Через двадцать четыре часа мы покинем этот мир. Что касается Линь Сэня... в системе есть фильтр, если он попытается что-то сделать, хозяин, вы будете мгновенно изолированы от тела, ничего не почувствуете.

Дун Чэн покачал головой. Чу Цзинъи всё рассказал Линь Сэню. Иначе Линь Сэнь не ограничивался бы лишь прикосновениями к ключевым зонам.

Дун Чэн почувствовал, что пальцы начинают обретать чувствительность. Скоро и остальные части тела придут в норму. Он опустил глаза, скрывая эмоции:

— Не понимаю, какой в этом смысл.

Чу Цзинъи в любом случае проиграл. Рассказав всё Линь Сэню, он не спас себя, зато Дун Чэн потерял опыт за три мира.

Линь Сэнь рассмеялся, перестал касаться его ног и взял за запястье, потирая пульс:

— Это спроси у себя. Чу Цзинъи при упоминании о тебе готов был грызть землю. Он говорил, что ты нарушаешь правила. Я не знаю ваших законов, поэтому не понимаю, что ты такого сделал, что он пошел на нарушение правил, лишь бы ты провалил миссию.

— Ха... — Дун Чэн легко усмехнулся. — Вот оно что.

Его не устраивало, что Дун Чэн полностью переписал сценарий, лишив его возможности играть по правилам. В конце концов, всё сводилось к одному — его некомпетентности.

Дун Чэн уже собирался мысленно высмеять Чу Цзинъи, как вдруг что-то холодное коснулось его запястья. Не успел он понять, что происходит, как кожу разрезали, и кровь хлынула наружу...

— Ты что творишь?! — вскрикнул Дун Чэн.

Линь Сэнь не ответил, сделав на его руке еще два пореза. Дун Чэн пришел в ярость. Он не ожидал, что Линь Сэнь похитил его, чтобы убить, причем таким нелепым способом!

— У тебя мозги высохли? — не сдержался Дун Чэн.

<http://bllate.org/book/22131/2305792>